

Свет на лезвии

Наталья Исаенко

Наталья Исаенко

Свет на лезвии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34394745

ISBN 9785449098290

Аннотация

Перед вами вторая книга автора. В неё вошли избранные произведения из первого сборника «Что общего у скрипки и меча» и новые стихи, написанные в последние годы. Поэта волнуют вечные темы: выбор, поиск пути и стремление к истине – тонкой как свет на лезвии...

Содержание

1.Свет на лезвии	8
Биосфера	8
Рыцарство	9
Рядом	11
Золотая чаша	12
Иначе	14
Рождённым летать	15
Эволюция	16
Цивилизация (1)	17
Геометрия	18
Цикл Россия	19
Кукушка	20
Утро в горах	21
Мгновения	22
9 дней гибели Анны Политковской	24
Пепел стучит не зря...	26
Россия. Маятник	28
Цикл «Колокола»	30
Ассоциация	31
Исповедь	32
33 – 2010 гг н.э.	33
Вечерняя молитва	35
Зная	36

Колокола	37
Зов вечный	38
Жажда	40
Молитва XXI века	41
Кто я?...	43
Реальность	44
2.От любви до любви	46
Любовь – это ты...	46
Цикл «Леди орешника»	47
Хочешь?	49
К Леди Шервуда	50
Песня Белого Лорда	51
Желание	52
Легенды Фог-Хилла	53
Вчерашний день...	55
Акела (1)	56
Акела (2)	58
Акела. Последняя песнь	59
Цикл «Версаль»	60
Версаль (1)	61
Фламандская доска	63
Прекрасной незнакомке	64
Версаль (2)	65
Версаль (3)	66
Неопределённое время ложной атаки	67
За любовь!	69

А судьи кто?

70

Конец ознакомительного фрагмента.

71

Свет на лезвии

Наталья Исаенко

Составитель Максим Александров

Художник Елена Кобякова

© Наталья Исаенко, 2018

ISBN 978-5-4490-9829-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я знаю, что говорю.

Я знаю, зачем дышу.

Я ведаю, чем горю.

Я ведаю, что пишу.

От имени к сути – вновь —

И сытая слепота,

И преданная любовь,

И вечная красота...

На грани времён и снов

Удерживая мосты,

Я вязью души и слов

Храню вас от Пустоты.

Я бликом по зеркалам

Ударю в глаза – смотри! —
Как мира наследный хлам
Сминает тебя внутри.
Катрен заклинает мой —
Читайте по небесам:
Ты пленник всех прошлых войн
И в этих – виновен сам!
Молчанье предав огню,
Как вещей созвездий глас,
Реальность мечты храню
Для всех, кто живёт сейчас.
Я ведаю, что творю.
И кланяться не к лицу
Ни золоту, ни царю,
Ни собственному венцу.
Когда же в немой ночи
Считаться придут с мечтой,
В усмешке не прозвучит
Ненужный вопрос: «За что?»
Но сердце ещё дарю
И верить и жить спешу...
Я знаю, что говорю! Я знаю, зачем пишу.

1.Свет на лезвии

Биосфера

*Всё смертно. Всё, познав рожденье,
Вернётся в тонкий слой планеты
Меж недр kloкочущих гуденьем
И солнца животворным светом.
...А души всё-таки нетленны.
За то и преданы условию
Жить между пламенем геенны
И солнца яростной любовью.*

Рыцарство

*«...Где рыцари, где дамы те?
Века железною перчаткой
Сметают рыцарства остатки
И растворяют в пустоте.»*

А. Сванидзе

Неправда! Рыцарство живёт.
Оно ведь и не умирало.
Пусть нет меча, и нет забрала,
Герольд на бой не призовет,
Но на земле покуда есть
Иная, истинная мера:
Всё те же мужество и вера,
И верность, и любовь, и честь.
И нет обмана и игры
Там, на границе Тьмы и Света
Где так же требуют ответа
Не отгоревшие костры.
Кто вам сказал: «Грааль угас,
И Храм разбили иноверцы...»?
Какая чушь! По стуку сердца,
По взгляду узнавайте нас!
Да, век не тот, и мы не те —
Плащи не реют за плечами...

Но и делами, и речами
Мы служим правде и мечте.
Прекрасных Дам уж больше нет?
А мы любимым пишем саги,
И к их ногам склоняем шпаги,
И дарим каждый день сонет!
И значит, рыцарство живёт,
И с ним, не ведая забвенья,
Пребудет, как благословенье,
Несокрушимый Камелот.

Рядом

«Чудеса – это души реальности...»

Элтэ.

Вы попробуйте только представьте,
Вы хотя бы откройте глаза:
Отражённые в мокром асфальте,
Под ногами лежат небеса.
Поглядите, как запросто дети
По летучим скользят облакам,
И бродяга хохочущий ветер
Без опаски даётся рукам.
Кто сказал, что нельзя дотянуться
От земли до крылатой мечты?
Да ведь надо всего лишь проснуться —
Там, где крылья почувствуешь ты.
И весна открывает объятия
Всем, кто слышит её голоса:
Вы попробуйте только представьте —
Под ногами, на мокром асфальте
Бесконечно лежат небеса.

Золотая чаша

Золотая чаша дня
Пьётся мелкими глотками
И минуты медяками
Разбегаются, звеня.
Не поймаешь, не вернёшь...
Что беречь их? Мы богаты!
А спохватишься к закату —
То ль осколок, то ли грош.
Но в базарной толчее
Кто сумеет оглянуться?
Тут успеть бы не споткнуться
Да катить по колее.
Заложить в ломбард мечту,
И в угоду дешевизне
Золотую чашу жизни
Разменять на суету.
Кто очнулся, кто не смог...
Если всё ещё не поздно —
Просто вспомни голос звёздный,
Просто выйди на порог.
Чашу сердца отвори —
И сиянье хлынет снова
Из ладоней золотого

Неба, полного зари.

Иначе

Флейта ли дальняя плачет?
Сердце ли близко стучит?
Звёзды немного иначе
Светят тому, кто не спит.
Впрочем, не спится-то многим,
Только не каждый вдохнёт
Запах осенней дороги —
Лунный густеющий мёд.
Только дорога не прячет
Памяти тонкую нить —
Птицы тревожат иначе
Тех, кто умеет любить.
Рана открытая – слово —
Дольше болит на ветру.
Ищешь ли берега иного?
Парус ли ждёшь поутру?
Это простая задача,
Если сумеешь решить —
Если решишься *иначе*
Видеть, и помнить, и жить.

Рождённым летать

Летать рожденный! Что же ты
Едва подпрыгиваешь низко?
Мечтанья вялы и пусты...
Зато по плану и без риска
Текут, сгорая, день за днем,
Тоска становится покоем —
Мечтал ты, кажется, о нем? —
И вот уже подать рукою
До развенчания глупцов,
Что верят в детские забавы.
Ты сам поймешь в конце концов,
Как излечиться от отравы
Безумных грез, добра и зла —
Еще заботы не хватало!
А обветшавшие крыла,
Как вытертое покрывало.
Пустить в камин – и хватит снов,
Пора ползти, как все собратья,
И бестревожно стыть в объятьях
Своих заслуженных оков.

Эволюция

Когда Мироздание стало
Окружающей нас средой,
И датчики душ зашкалило
От контакта с дурной водой,
Ущерба самого главного
Учёные и не заметили:
Почти что вымерли ангелы,
Зато расплодились бесы.

Цивилизация (1)

В извилистых серых колодцах,
Вгрызаясь упорно всё глубже,
Живут миллионы уродцев,
Забывших о звёздах ненужных.
Они называют их «башни»
И очень гордятся собой,
Поскольку уродцам неважно,
Куда им ползти головой.

Геометрия

Люди глядят на небо
Из-за оконных рам,
Проводов и тюремных решеток,
Из-под колючей проволоки,
Через прицел телескопов,
В узкие прорези улиц,
Между высоток, столбов, оград...
И кажется им, что небо
Лишь кусок геометрии,
Делящей мир на квадраты,
Квартиры, плацдармы,
Расы, религии, буквы
Мертвых законов...
А небо глядит вниз
И все еще ждет.

Цикл Россия

*Уже остывают свечи
Ещё не видать зари.
Ты хочешь остаться вечным,
А сердце кричит: «Гори!»*

Кукушка (1942—2010)

По оврагам весна расплескала протоки,
От черёмух шалели в лесах соловьи,
И какой-то пацан в лейтенантской пилотке
По кукушке отсчитывал годы свои.
А она ему меряла – век, и по новой,
Чтоб хватило на всё, что захочет душа...
Под разрывы умолкнет – всего на полслова,
И опять заговором ведёт, не спеша.
Что устанут греметь и огонь, и железо,
Небо выплачет дымную с глаз пелену,
И восстанут берёзы убитого леса,
И задышит земля, и забудет войну.
... Там и ныне дурманит весна разноцветьем,
И к оврагам по талой воде не пройти,
Где кукушка упрямо пророчит бессмертье
Лейтенанту, которому нет двадцати.

Утро в горах (Белый ирис)

Рассвет был тих. И воздух чист.
И пела иволга шальная,
Когда на чуть помятый лист
Легло: «Привет тебе, родная!»
Когда спокойно кто-то взял
Его в прицел на третьей фразе:
«Скажи... а долго ли стоял
Мой белый ирис в синей вазе?...»

Мгновения

(Москва. Декабрь.2003)

Он торопит время. Он в волненье
Мостовую меряет шагами.
Белые летучие мгновенья
И снежинки тают под ногами.
А она спешит к нему счастливо
Через город, полный ожидания,
Ветрена, капризна и красива —
Как само их первое свиданье.
Так бывает раз в тысячелетье —
Это взглядов соприкосновенье
И молчанье долгое, и эти
На губах застывшие мгновенья.
Он торопит время так беспечно! —
Повторится в вечности едва ли,
Как, смеясь, идёт она навстречу
Мимо вывески «Националя»...
Он ещё не знает, сколько с нею
Рядом виноватых и невинных.
Он ещё запомнит, леденя,
Воздух, разбивающий витрины,
Отражённые в зеркальном блике
Взрыв пространства. Судеб искривленье.

И с небес летящие на вскрике
Острые осколки и мгновенья.

9 дней гибели Анны Политковской

Больше нельзя молчать —
Даже под дулом в спину.
Больше нельзя не знать,
Глядя куда-то мимо.

Рукопись не сгорит —
Слишком сыра от крови.
Как же душа болит
На перебитом слове...

Как ты теперь, одна
В выси такой над нами?
Это ли вся цена
За непродажность, Аня?

Стойте, кому дано,
С поднятой головою.
Скольким же всё равно
В сонном своём покое...

Будто война – не здесь.
Встали б, да неуместно...
Странная штука – честь.

Страшная, если честно.

Просто забыть – нельзя!

Правды взыскуя свыше,

В сердце того, кто слышит.

Пепел стучит не зря...

Кемерово, «Ульяновская». 19.03.2007

Как ты легко привыкаешь, страна,
К чёрным одеждам вдовьим...
Это – война? Или это цена —
Уголь дороже крови?
Сводки надежды... Обратный отсчёт...
Городу не укрыться —
Горе холодную тенью течёт
В улицы, двери, лица.
Горе зияет провалами шахт,
Сможешь – так соболезнай.
Как ты легко воспаряешь, душа,
Из обожжённой бездны!
Женщина в чёрном рыдает в окне,
В чудо уже не веря...
Кто-то жирует на этой войне,
Списывая потери.
Чей там останется муж или брат
Завтра – узнаем завтра.
Всех ли отцов за сиротство простят
Дети – узнаем завтра.
Жалко убитых, да дело в цене —
Уголь всего дороже.

*Больше не думай об этой войне,
Если, конечно, сможешь.*

P.S. 24.05.07. Кемерово, «Юбилейная».

Россия. Маятник

Душа, как маятник —
С небес, да в омуты.
Дороги маятны,
А сны нетронуты.
Кому пригрезится —
Тому пророчится.
Что разбередится —
То не отсрочится.

Сквозь тени вязкие —
Одежды белые.
Затеплишь ласкою
Уста несмелые.
Глядишь раскаянно
В поля росинные...
Да кто ж такая ты,
Царица сирая?

Тебя видала я
Святой и грешною,
То разудалою,
То безутешною.

Все тень, все мороки...
Тебя б по имени!
А в землю – сполохи
С ладоней синие...

Качает маятник
Набат над полночью.
Куда ж такая ты
В войну со сволочью?!
И кольца черные
Гремят неистово,
И речи сорные
Змеятся исподволь...
С бедою смертною
Управься, гордая!
Ты ж милосердная,
Да непокорная.

...Дороги маятны,
А сны – что тернии.
Сорвётся ль маятник?
Ответьте, верные.

Цикл «Колокола»

Ассоциация (300 лет спустя)

Свежеструганные доски —
Точно в ряд, точно в ряд.
Топорам работы вдосталь —
Как на солнце горят!
Ладят жёлтые подмости
На столбы, на столбы,
Да стекают пота блёстки
На мужицкие лбы.
Стружки сыплются под ноги —
Если в глаз, так до слёз.
Только что ж я на дороге
Словно к месту прирос?
Будет нынче лицедеям,
Где народ завести.
Ну, а мне какое дело?
Нет бы, мимо пройти...
Славно спорится работа!
Улыбнусь, так и быть:
Свежий запах эшафота
Не забыть, не забыть.

Исповедь (Пересыльной вагон)

...Господи, как же холодно...

Трещины на губах.

Словно из бездны молотом

В души вбивают страх.

Град осаждённый, выдержи,

Врат не открой в огне.

Звон над бессонным Китежем

Станет молитвой мне.

Сколько же их, потерянных

В Молоховской золе...

Сколько Тебе по терниям

К этой шагать земле...

33 – 2010 гг н.э.

На куполах – свет.
Под алтарём – мрак.
Сколько уже лет —
Тысячи две? – так...

Проповедь на горе.
Торг у Святых врат.
Нищие в конуре.
В золоте патриарх.

Верующих не счесть.
Верных – наперечет.
ТЫ понесешь Весть? —
Значит, и крест ждёт.

Не отыскать знак,
Силой не взять Слов...
Только любить – так,
Чтобы звенел Зов.

Чтобы в веках – там,
Где Гефсимань спит,
Кто-то шепнул нам:

«Вижу сердце щит.
Через беды сушь,
Через теней бред
На алтарях душ
Будет гореть свет.»

Вечерняя молитва

Сердце к свече ближе
В готике стен ночи.
Господи, Ты слышишь,
Знаю, чего хочешь.
Дух твой в меня вложен,
Словно огонь – в землю,
Словно клинок – в ножны,
Словно цветок – в семя.
Вижу: звездой первой
Сумрак небес теплишь.
Слышу, с какой верой
Имя мое шепчешь.

Зная

Не рублены ступени,
И нет следа.
Но сквозь шипы и тени
Горит звезда.
Когда шагну в предел мой,
Тобой храним,
Да станут свет и терний
Венцом моим.

Колокола

*«...Колокол невидимого Китежа,
По кому звонишь ты по ночам?»
В. Кочетков*

Литые души колоколов
Гудят надрывно и непрерывно.
Гудят – «Помилуй!...» Летит – «Осанна!...»
Поверх туманов и куполов.
Поверх безличья и суеты,
Над нищетою и над венцами
Гудят обветренными сердцами,
Неотлучёнными высоты.
Любви и боли не нужно слов.
В огне рождённые изначально,
Не позволяют себе молчанья
Литые души колоколов.
У них лечитесь от немоты —
Горите, бейтесь, звените сами
Ветрам подставленными сердцами,
Неотлучёнными Высоты.

Зов вечный

Вы слишком долго брели во тьме,
Вы стали слепнуть от злых костров,
Не слыша загнанный хрип коней,
Упившись ядом красивых слов.

Вы прибивали щиты к воротам
Поверженных городов чужих,
Вы смерть и ужас несли врагам
И предавали друзей своих.

*А кто-то судьбы читал по ветру,
Умел искать крестolistный клевер
И шёл в закат по пути к рассвету,
И, как ребёнок, легендам верил.*

Вы слишком долго привыкли ждать,
Спасаясь в лести кривых зеркал.
Ведь легче камень с земли поднять,
Чем света горсть удержать в руках.

На шумных рынках продав любовь,
Распятой вере воздвигнув храм,
Надежде сердце разбили в кровь —

Как жертву грозным своим богам.

*А кто-то мог протянуть ладони,
Смирив волну, как ручного зверя.
И падал в белый цветущий донник,
И взглядом звёздную бездну мерил.*

Вы слишком много смогли забыть,
Вы разучились вставать с колен
И, страх не в силах в себе убить,
Мечту летать обратили в тлен.

Вы не умели молчать в толпе,
Когда безумье срывалось в крик,
И, ложь не в силах убить в себе,
Глаза закрыли в последний миг...

*А он учил, что детей прощают,
И тех простил, кто себя не ведал.
Ушёл... А души горят свечами.
И вечный зов им. И память – следом.*

Жажда

От жажды почти умирая,
Шалея под злыми ветрами,
Страна моя, вечно хмельная,
К чему припадаешь губами?
Есть вина печали и лести,
И гнева пьянящие меду,
Есть вина и славы, и чести,
Есть вина любви и свободы.
Одни у господ и вассалов
По чашам широким разлиты.
Другие во мраке подвалов
Засыпаны и позабыты.
А третьих не вызрели лозы,
Как видно, под солнцем России —
Сберечь не сумели в морозы,
Да летом воды не носили...

Молитва XXI века

Господи, дай нам силы
Волю принять Твою.
Мы не о том просили,
Вечно с собой в бою.
Господи, дай нам боли
Чувствовать рядом боль.
Раны – твои... а соли —
Мы не скупы на соль.
Господи, дай нам страсти
Сердце не потушить.
В жажде богатств и власти
Не распродать души.
Жажда не знает меры —
Мера не для толпы...
Господи, дай нам веры
Видеть во тьме слепых!
Чтобы в грызне за кости
Мир не сошёл с ума,
Господи, дай нам злости
Зло не пустить в дома.
Ныне века на грани
Срыва от скоростей.
Что там до Мирозданья

Кучке шальных детей!
Жизнь создадим из праха,
Третий разрушим Рим...
Господи дай нам страха
Вдуматься, что творим.

Собственные законы
Собственные пути.
Собственные драконы —
Чтобы чужих пасти.
Дальше — давно хотелось —
Вспять повернём года...
Господи, дай нам смелость
Вспомнить Тебя тогда.

Кто я?...

«Ну, зачем я ввязался в драку?» —

Промелькнуло уже в броске.

Жил и жил бы себе собакой

На коротком на поводке.

Погромыхивал цепью важно,

Подвывал на свою луну,

Да облаивал стаю вражью,

Про себя, отходя ко сну...

А что воли хотелось малость —

Так учили: умей терпеть!

Но плеснула из горла ярость

На шальную людскую плеть.

Я достану. Ударюсь в пламя.

А потом заблестят ножи.

А потом будут рвать зубами

Те, что псами остались жить.

Кто-то выцедит: «Вот волчара!...»

Может, по боку пнёт ногой...

И поймает, почти случайно,

Взгляд ещё не остывший мой.

И отпрянет – не то со страху,

А не то и поймёт, дурак...

Нет, не зря я ввязался в драку...

Реальность

1.

Моя Реальность, видимо, больна:
Всё тело лихорадит, пульс неровный,
Горячий лоб и красные глаза,
Как будто долго плакала... На коже
Повсюду сыпь... И дышит тяжело.
Не жалуется. Только тихо стонет,
Когда на вздохе сердце защемит.
И что-то шепчет белыми губами,
Пока тряпицей мокрой ей лицо
Я отираю, сидя у постели.

2.

Что делать мне? У горла жмётся ком.
Вокруг толчётся знахарей десяток:
И день, и ночь дают советов тьму,
Окуривают дымом, зелья варят,
И каждый час одно я слышу: *кровь!*
Пусть ей надо кровь, чтоб исцелилась!
Похоже, в этом лишь едины все,
А в остальном готовы передрасться
За право Первым шарлатаном слыть
И резать в соответствии с Законом.

3.

Не выпускаю жаркую ладонь.
Целителя откуда мне дозваться?
Открыть бы закопчённое окно,
Чтоб свежий ветер с моря мог ворваться
И разметать зловонные пары,
С учёных палачей сорвать их маски...
Нам нужен воздух! Воздуха глоток!
Во имя жизни... Ты держись, не бойся.
Пусть забирают правила игры
Себе... А мне полшага остаётся.
Вот если б рядом... кто-то был... ещё.

2. От любви до любви

Любовь – это ты...

*Любовь не ведает преград
Как день светла, как ночь, прекрасна.
Она, как пламени игра —
То обожжёт, то вдруг погаснет.
Она – как белых крыльев взмах,
Как песня лебединой стаи,
Она на девственных устах
Медовым ароматом тает.
Она, как горькое вино,
Пьянит рассудок властью странной.
Где сон, где явь – ей всё равно,
Всегда права, всегда обманна...
Она невидима, как снег,
Давно растаявший слезами.
Она – как трепет тонких век,
Как рук неслышимое касанье.
Она – как поцелуй мечты...
Но я чудесный облик знаю:
Она – такая же, как ты,
Она – сестра твоя родная.*

Цикл «Леди орешника»

* * *

Дороге размытой недолго осталось
Петлять по холмам, то лугами, то пашней.
За рощей ольховой уже показалось
Ветровое знамя над чёрною башней.

Весенняя лужа... опять по колено!
Зато башмаки за плечом ещё целы.
И песенки верной мотив неизменный
Свистеть веселее в полмиле от цели.

За северным морем, за морем три года!
Со стаей гусиной надёжней вернуться.
Как выросла дочка угрюмого лорда!
И жизни не жалко – такой улыбнуться...

Ты помнишь, как мы убегали под вечер
В запутанный сумрак рябин и жасмина?
Как волосы мокрые липли на плечи
На клеверном бархате цвета кармина?

Я слышал, тебя за барона уж прочат?
За этого старого жирного скрягу?!
Не бойся! И слушай, как ветреной ночью
Цыганская мимо пройдёт колымага.

На кухне помощник у повара новый...
Ты знаешь его. Не показывай виду!
Во тьме галереи объятье... и слово —
Доверься, тебя бы я не дал в обиду.

Рассвет нас проводит опушкой зелёной.
Жалеть ли о том, что теперь за спиною?
И Лорда приветствуют буки и клёны,
И Леди орешника рядом со мною.

Хочешь?

Хочешь, я подарю тебе снег —
Самый первый и самый белый?
И коня медно-рыжего бег —
Самый резвый и самый смелый?
И янтарного солнца слезу
На смолистой пахучей хвое...
Я из страхов тебя увезу
В голубое шальное поле.
О печали отныне забудь —
Встречный ветер срывает маски...
Видишь – Млечный сияющий путь
Под ногами расстелен сказкой.
Там серебряный шёпот и лес,
Там лиловый закат и клевер,
Там, пьянея от света небес,
Я впервые в Тебя поверил.
Этот мир я тебе сберегу,
Словно искру, сжимая в сердце,
Укрывая собой от смерти,
Засыпая на белом снегу...

К Леди Шервуда

У малиновки голос звонкий,
Словно солнышко в серебре.
Ах, как светятся у девчонки
Пряди рыжие на заре!
Шервуд тих и соборно-снежен,
И священно молчанье уст,
И таинственно-неизбежен
Поцелуя нежданный вкус.

Песня Белого Лорда

Девочка, милая, Лучик доверчивый,
Грусть на ресницах, и губы солёные...
Как ты нежна этим сказочным вечером,
Тихо крадущимся в очи зелёные.

Что тебе снилось? Дурное знамение?...
Вздохом касаясь непроизносимого,
Ищешь объятия, словно спасения,
Словно одна лишь умеешь спасти меня.

Я позову тебя – молча, неистово.
Тайной тебя нареку Изначальнойю.
В озере звёзд отраженье искристое
Свяжет узор менуэта прощального.

Хочешь? – в ладонь тебе дальняя, звонкая
Сядет, как птица серебрянокрылая...
Как ты красива у жизни над кромкою,
Лучик мой ласковый, девочка милая...

Желание

...Взять за руку тебя – и увести
По тропке, затерявшейся на склоне
Холмов и дня... Там будет хмель цвести
Безудержно... А ты – в моей ладони —
Хмелея от тумана и любви,
Ты станешь петь забытые обряды.
Горячей медью волосы твои
Зальёт закат... И будут только взгляды —
Нежны и влажны, в золотой тени
Акаций диких, вереска и тайны,
Где шёпот трав и снов... и мы одни —
Угаданы, заведомы, случайны,
Нетронуты покрывами стыда,
Вдыхая запах каждого мгновенья,
Сойдём в росу... И задрожит звезда
От лёгкого небес прикосновенья.

Легенды Фог-Хилла

Зелёные травы ложатся под ноги,
В весенних ветрах не найти переправы.
До самого неба, от старой дороги —
Зелёные травы, зелёные травы...
На дальних холмах тополей перепутье,
И солнце – горячий рубин без оправы —
Безудержно льётся закатною ртутью
В зелёные травы, в зелёные травы...

Бессонным дурманом напоены соки,
Тягуче и горько, как капли отравы,
По жилам, меж пальцев, вплетаются в строки
Зелёные травы, зелёные травы.
И трётся о камни стоячие время,
О руны преданий позора и славы...
И только смеются, ни слову не веря,
Зелёные травы, зелёные травы.

Проклятья древнее молитв, а спасенье —
Отсрочка всего лишь, как чья-то забава.
Как в душу, корнями уходит забвеньё
В зелёные травы, в зелёные травы...
Но ныне и присно, и вечно со мною,

На что и у смерти не будет управы —
Ты стала любовью моей и женою,
Венчаньем связали нас кровью одною
Зелёные травы, зелёные травы.

Вчерашний день...

Вчерашний день ушёл в закат
По клеверному аметисту.
Луна внимает золотисто
Безмолвию ночных цикад.
И даже ветер нем и тих,
Как будто замер на пороге
Большой любви или дороги —
Той, от которой не уйти.
Той, что отметила судьба
Прожилками в ладонях клёна,
Узором на ноже калёном
Прочесть сумела ворожба.
Той, пред которой я стою,
Как недосказанное слово —
Меж будущего и былого
Твоё дыханье узнаю.
И вновь на белом алый след —
Цвет памяти, что на пороге
Одной любви, одной дороги...
Где завтра ночь уйдёт в рассвет.

Акела (1)

Если не веришь – не спрашивай.

Если не ждешь – не зови.

Братья любимые старшие

Луки готовят свои.

Солнце едва лишь поднимется

Вверх по стене крепостной,

Стая охотничья двинется

В горы за дичью одной.

Гордость добудет для племени,

Славу – себе самому

Бросивший шкуру серебряную

В ноги отцу моему.

Птицей о прутья – душа моя,

Сердце изрезала боль:

Лунная ночь беспощадная

Следом идет за тобой.

И не успеть, не дотронуться

Криком последним: «Беги!»...

Саваном снежным покроются

Летние наши шаги.

Алая, страшная, страшная

Брезжит заря надо мной...

Если не веришь – не спрашивай.

Сын мой родится весной.

Акела (2)

Белым волком зимы
Я приду на твоё крыльцо.
Под окном – погляди —
Отпечатки могучих лап.
Нынче ветер с луны,
И морозная пыль в лицо,
И восток впереди —
Будто в сердце моём стрела.

Долго ждать не смогу,
Только жёлтый зрачок звезды
Будет тысячу лет
И надежду хранить, и грусть.
Погляди – на снегу
Розовеют мои следы.
Это, верно, рассвет,
Рассекающий неба грудь.
Это, верно, рассвет...

Акела. Последняя песнь

По опавшей рябине след —
Гроздья алые —
Золотой укрывает свет,
Листья палые.
Ветер знаком беды несёт
Запах стали, лай...
Неужели мой враг найдёт
Гроздья алые?...

Мне уже не считать побед
И суда не знать.
Мне от века один запрет —
На предательство.
Силу выплачут до утра
Капли малые.
Вот и снег... Седина сыра...
Как в оправе из серебра —
Гроздья алые.

Цикл «Версаль»

Версаль (1)

Ну что же, господа, начнём.
Себя я не заставлю ждать.
Сегодня здесь, в лесу ночном,
Утихнет старая вражда.
Кто начинает? Вы, маркиз?
Прошу... Да бросьте этот вздор!
Нам с Вами... Выпад! Шпагу вниз!...
Пустой не нужен разговор.
Не поминайте всуе «честь»,
Вам только с ложью под венец...
Для всех прозрачна эта месть.
И мой ответ! И Ваш конец.
Кто дальше? О, виконт... ко мне!
Самоуверенный наглец,
По сходной проданный цене,
Так как же умер мой отец?...
На острие – расплаты миг,
Неотвратим, как Высший суд,
Когда схлестнутся сталь и крик
И кровью обогрют росу.

Двор жаждет сплетен, господа,
Так передайте же ему...

Что, сразу трое?... Впрочем, да,
Теперь стесняться ни к чему.
И липнет воротник, и жжёт,
Дыханью не догнать клинка...
Но мне пора – *она* ведь ждёт,
И веер комкает рука.
Как можно обмануть её? —
С дороги не отводит глаз...
Смотри-ка, вот и вороньё —
Не надо мной. Не в этот раз.
Рассвет и ветер всё быстрее
По серебру подков скользят.
Миледи хмурится... и к ней
Мне опоздать никак нельзя.

Фламандская доска (*А.П.-Реверте*)

Это всего лишь игра, герцогиня.
Это всего лишь игра.
Чёрным по белому сброшено имя
С тонкого среза пера.
Белая роза и чёрные латы —
Памятью каждой строки.
Чёрные, белые встанут солдаты
В клетках фламандской доски.
Неосторожен ли доблестный рыцарь?
Не по тебе ли цена?
Это всего лишь игра, Беатриса...
Это всего лишь война.

Прекрасной незнакомке

То лаской одарит нежданной, родной,

То дерзко ударит волной ледяной.

Сегодня рабыня, а завтра богиня...

А сердце похитит улыбкой одной.

Захочет – полюбит, захочет – уйдет,

Беспечно погубит, бесстрашно спасет.

И пламя разбудит, и просто забудет...

Но сердце уже никогда не вернет.

Версаль (2)

Игра блестящих слов
Заманчиво-легка.
И я скользить готов
По острию клинка.
По краю тонких фраз,
По следу странных грёз,
Ловить подсказки глаз
И верить им всерьёз.
Рассудку вопреки
Поддаться невзначай
Касанию руки,
Движению плеча...
Игрой увлечены,
Заметили ли Вы,
Когда скользнули мы
По лезвию любви?
Где в ранах бродит хмель,
Где правил вовсе нет —
Смертельная дуэль,
Нежнейший менуэт...

Версаль (3)

Играй, красавица, со мной,
Прошу, дразни!
Задень улыбкой озорной
И обмани.

Небрежно веером подай
Условный знак,
Мой каждый вздох предугадай
И каждый шаг.

Танцуй у пламени свечи —
Молчи, молчи, молчи, молчи,
Мечтою будь!
Надежды призрачной моей
Легко коснись... легко разбей...
Легко забудь.

Неопределённое время ложной атаки (Дон Хайме – Луису де Аяле) *А.П.-Реверте*

*...Солнце по кругу
Вертится бешено.
Веришь ли другу?
Помнишь ли женищину?*

Искры в бокале —
Влажные, страстные...
Карты по краю —
Чёрные, красные.
Разум иль сердце
Будут опорой?
Что ж Вы со смертью,
Будто с сеньорою?...
Гранд и распутник —
Бал, так над пропастью...
Как не идут Вам
Серые простыни!
Первая шпага,
Рыцарь везения!
Ровно полшага
Вам до спасения...

Занавес, сцена...

Смейтесь над вызовом!

Душу из плена

Трудно ли вызволить...

Сталью по кругу —

Зеркало в трещинах...

Помнишь ли друга?

Веришь ли женщине?

За любовь!

Моё горячее дыханье
У Вашей шейки, моя радость,
Уместно завершит свиданья
Животрепещущую сладость.
Объятий жадное томленье
Под дерзким взглядом полнолунья
Меня приводит в исступленье,
Меня доводит до безумья!
Скользя по Вашей нежной коже,
Почти рычу от страсти пылкой...
О, будь я Дракулой, я б тоже
Припал зубами к этой жилке!
...Когда же мы сближаем лица
И с губ слетает вздох сакральный,
Я успеваю удивиться,
Зрачок заметив вертикальный...

А судьи кто?

«Виновен!» – прозвучало громогласно
Не то с небес, не то из-под земли.
Что ж, если жить случилось не напрасно,
Не жалуйся, что дело завели.

Толпой своих деяний окружённый,
В тот миг не проклинал и не молил —
Я на весы смотрел заворожённо,
Где чаши вровень замерли мои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.